

29 июля 1986 г. ◆ 5

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

СТИХИЯ ТАНЦА

Завершаются гастроли Татарского театра оперы и балета имени Мусы Джалиля в Москве. Это первый творческий отчет коллектива в столице. Разнообразным отличалась его гастрольная афиша, вызвавшая живой интерес московской публики.

Самый яркий спектакль гастролей — возрожденный балет «Шурале», ставший классикой советского хореографического искусства (музыка Ф. Яруллина, хореография Л. Якобсона). В этом балете сожмнулись зрелищная изобразительность творческого почерка хореографа с изобразительностью фольклора. В «Шурале» живет действительно народная поэтическая стихия. Талант балетмейстера расцвелил сюжет «Шурале» множеством пластических зарисовок, придал происходящему сказочную зрелищность. Здесь и нашло себя, расцвело дарование Э. Ильясовой, создавшей образ девушки-птицы Сюнмбике, нежной, преданной, умеющей глубоко чувствовать, любить. В постановке Якобсона Сюнмбике только меняет обличья, а на самом деле всегда остается земной, реальной героиней. Это почувствовали и донесли до зрителей Э. Ильясова.

Свободно чувствуют себя в изобразительной стихии народной сказки В. Бортяков и В. Яковлев — исполнители партии Шурале. О своих незаурядных творческих возможностях заявила молодая танцовщица Р. Абульханов (Былтыр), верою рассыпала юмор исполнители эпизодических партий. Сказка зажила на сцене полной жизнью.

Вообще балетные спектакли каждый раз звучали по-разному. Эти метаморфозы происходили, когда менялись исполнители ведущих партий. Индивидуальность артистов как бы задавала тон всему спектаклю.

«Лебединое озеро» в Театре имени Джалиля идет в ленинградской академической редакции с исключением отдельных номеров, поставленных К. Сергеевым. Такой вариант постановки возможен и сегодня на нашей сцене, если, конечно, он оговорен, как это сделано в Театре имени Джалиля, в программе балета. Но главное, если он осмыслен стилистически, строго следует хореографическому тексту первоисточника. Сценическая редакция «Лебединого озера», предложенная Н. Федоровой, к сожалению, отмечена приблизительностью и в танцевальной, и в пантомимной частях балета. В его сценическом действии на первый план выходят повествовательные, следовательно внешней правде эпизоды, но, увы, снижающие поэтичность спектакля. Стиль, подлинную жизнь в образе продемонстрировала исполнительница партии Одетты — Одилли И. Хакимова, каждый момент сценической жизни своих героинь она наполняет поэзией и смыслом.

В романтической «Сильфиде» танец балерины Э. Ильясовой меняет сам смысл спектакля. Романтическая Сильфида в ее исполнении выглядела кокетливой красавицей, влюбившись в жениху на своего юрта. Конечно же, она уведена Джеймсом от нежной простушки Эффи (Н. Магдеева). И в результате герой балета получает «справедливое возмездие» за свои легкомыслие. Танец Э. Ильясовой — это попытка воссоздать и стилизовать в исполнении артисток хордебалета. Перед зрителем появляется танцевальная линия. В отдельных бытовых сценах слишком акцентировались комедийные эпизоды. Верность одной лишь фабуле балета, а не метафорическим глубинам хореографической образности превратила балет в обыкновенную наивную сказку. Но спектакль совершенно преобразился, когда Сильфиду танцевала И. Хакимова. Балерина внешне ветерком проносилась по сцене, и возникал образ легкой романтической мечты героя. Джеймс в исполнении В. Бортякова все раз и был таким мечтателем-энохистом, которого манит прекрасный, но недоступный мир романтической мечты.

Образ Герны, соперница Джеймса, интересно и убедительно воплотила Р. Бутава.

Та же и повествовательности балетной труппы казанского театра свободно сплелись воедино в сценической работе «Сильфиды» — балете «Машинки во дворянстве», поставленном главным балетмейстером театра Л. Исаковой на музыку Р. Штрауса. Интересны условия игры, которые предложил хореографу художник спектакля А. Кноблок. Оформление постановки сразу же вводит в игровую стилизованную фантазию на темы мольеровского пьеса, сочетается с музыкальными стилизациями Р. Штрауса. Л. Исакова, тонко уловив индивидуальности исполнителей, поместила в этот игровой, театральный мир бытовой балет-пьесу, насытила его яркими изобразительными характеристиками.

В спектакле есть интересные актерские работы. Но его камертоном стал прекрасный актер-танцовщик В. Яковлев в роли Журдена — простодушного мечтателя, каменного в бесхарактерности. Мольеровская комедия оборачивается повестью о маленьком человеке, беззащитном перед притязаниями окружающих его людей.

Перед коллективом Театра оперы и балета имени М. Джалиля, как и перед любой другой балетной труппой, стоит в первую очередь проблема создания репертуара. Как строить его, если труппа хочет подняться к вершинам русской и мировой классики? Наверное, нужно в первую очередь начинать с организации своей школы, подготовки своих педагогов, повысить требования к приглашаемым хореографам. Стоячими мастера культуры должны передавать таким скромным, но очень преданным своему делу коллективам не только хореографический текст спектаклей. Они должны воспитывать в танцовщицах чувство стиля. А интересных мастеров здесь много, индивидуальностей — тоже.

Н. ЧЕРНОВА,

кандидат искусствоведения.

● Сцена из балета «Шурале». Танцуют Н. Хакимова (Сюнмбике) и Р. Абульханов (Былтыр).

Фото А. Степанова.